

СТАСЯ БЕРГ

*Дневник Варвары.
И ты мне — не случайно*

Стася Берг

**Дневник Варвары. И
ты мне не случайно**

«Автор»

2025

Берг С.

Дневник Варвары. И ты мне не случайно / С. Берг — «Автор»,
2025

Что будет, если сильная, умная, уставшая от одиночества женщина встретит человека, с которым можно быть собой — с кошкой, с блинами, с истерикой на кухне? Это не история про идеальную любовь. Это история про настоящую. Про ту, где можно засмеяться в самый неуместный момент. Где есть дети, подруга с вечным «ну ты же понимаешь», ливни, шоколад, разбитые телефоны, и он — тот, кто готов бежать под дождём, если ты не отвечаешь. Это не роман в розовых тонах. Это живая книга. О том, как сложно довериться. Как страшно влюбляться. Как важно услышать: «ты мне не случайно» — и поверить в это. Если ты когда-то сомневался в себе — эта история для тебя. Если ты ищешь не сказку, а любовь — она здесь. С юмором, запахом кофе и кольцом в шоколадной ладошке.

© Берг С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Ничего страшного, я просто забыла как дышать	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Обратный отсчёт, который слышишь только ты	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Стася Берг

Дневник Варвары. И ты мне не случайно

Книга-терапия. Книга-кофе. Книга – смех сквозь усталость.

Несколько слов перед началом

Эта книга написана сердцем. Иногда на вдохе, иногда – между слезами и смехом, но всегда – с душой.

Все слова, герои и истории принадлежат автору, и были рождены не для копирования, а для отклика.

Пожалуйста, не используйте тексты из книги без разрешения. Не копируйте, не размещайте отрывки без указания автора.

Исключения составляют короткие цитаты с указанием источника – при некоммерческом использовании.

Все персонажи, события и описания – художественный вымысел.

Любые совпадения с реальными людьми, местами или ситуациями – случайны.

Но эмоции, переживания и чувства – самые настоящие.

Именно ими – хочется делиться бережно.

Глава 1

Понедельник. Кофе, отчёты и серая кошка

06:47.

Я проснулась от того, что кто-то дышал мне в лицо с запахом влажного корма и философской обречённости.

Это была Тучка, моя кошка. Серая, плюшевая и по характеру – как будто когда-то работала завучем, а теперь ушла на пенсию и занялась мной. Она сидела у меня на груди, как будто проверяла наличие пульса и мотивации на день. Не то чтобы её волновал мой успех – просто миска была пуста.

Я скидываю её на подушку, а она недовольно фыркает, как будто я помешала ей закончить важный терапевтический сеанс.

На кухне – царство стиля и уюта, которое я выстраивала годами. Запах кофе, ещё холодного воздуха из приоткрытого окна, и тёплый след парфюма на шарфе – всё это смешивается в атмосферу моего утреннего быта.

Мои чашки – моя слабость. Они стоят в два ряда, как на конкурсе красоты: белая с золотым ободком, серая в тон Тучке, акварельная с разводами, чашка с надписью "Queen of Deadlines"¹ и любимая – большая, бежевая, с ручкой в форме сердца. Именно её я беру сегодня. Понедельник – не повод для компромиссов. Особенно в посуде.

Я наливаю воду в чайник, открываю кофе, ставлю тосты – всё на автомате. Из-под крышки банки доносится мягкий, обволакивающий запах жареного ореха и чего-то чуть горького – как у хорошей жизни. Тучка сидит на подоконнике и смотрит в окно с видом, как будто она – старая еврейская бабушка, которой опять не нравится мой выбор мужчин.

Губы накрасила. Про ресницы забыла. На одну руку надета перчатка, на другую – уверенность. Погода делает вид, что весна. Я делаю вид, что готова к рабочему дню.

07:23.

Офисный чат оживает как пчелиный рой, но со звуком уведомлений. Небо за окном ещё тянет остатками утреннего сиреневого, а я уже отвечаю на третий звонок, не успев сделать первый глоток кофе.

Вишнёвая помада – единственное яркое пятно среди серых стен и серых понедельников. Коллеги мечутся между кофемашиной и нервным срывом. Запах принтерного тонера и чужого лавандового крема для рук делает воздух слегка липким.

Я листаю сообщения, одновременно отвечаю на звонок с грубым “угу” и параллельно ловлю тосты, которые решили вылететь из тостера, как будто у них паспорт с визой на свободу.

– Варя, у тебя совещание через 15 минут.

– У меня и жизнь – через 15 минут. Пусть подождёт.

– Варвара, привет, это Рома с отгрузки. У нас тут клиент говорит, можно без акта. Он, мол, “всё сам решит”.

– Отлично, пусть тогда сам себе и грузит. Заодно сам себе и премию оформит, Рома.

Откладываю телефон. Выхожу на балкон. Воздух тянет мартом, пылью и каплями от недавнего дождя. Смотрю на парк. Дышу. Возвращаюсь. Не дышу.

---

¹ Queen of Deadlines – «Королева дедлайнов», шуточный титул, означающий женщину, которая идеально справляется с любыми сроками (или героически проваливает их, но с шиком).

08:45.

Офис. Стартует новая серия “Выжить среди мужчин”.

Когда я захожу, у троих коллег в руках одновременно пластиковые стаканчики с кофе, телефоны и фломастеры. Их лица – смесь недосыпа и вечной субботы. Они переглядываются, один пытается поправить галстук (безуспешно, он и так не завязан), другой вытирает экран монитора рукавом. Почти мило, если бы не таблицы на заднем фоне, которые кричат “Варвара, спаси!”

А я сегодня в чёрной водолазке, с уложенными волосами и серьгами, которые я ношу, когда хочу чувствовать себя адмиралом в море хаоса. Сажусь за стол. Он пахнет кофе и уверенностью. Нажимаю “входящие”.

Звонок от шефа. С экрана мигает “Начальник”.

– Варя, привет. Сегодня без меня. Сын второй день с температурой, жена в панике, а я между Нурофеном и йогуртами. Варя, держи фронт!

Конечно. Я же не просто логист. Я – форпост здравого смысла.

10:05.

Кто-то за соседним столом ест бутерброд с колбасой и печатает одновременно. Салют офисной координации.

– Варя, – шепчет Саша, – ты знаешь, где декларации по двадцать восьмому? Я их найти не могу.

– Посмотри в “Провал 2023”. Там всё, что никто не хочет видеть.

Он смеётся. Я – нет. Мне надо отправить три акта, согласовать рейс и понять, почему водитель с утренней поставки привёз два поддона мусора и уверенность в себе.

13:17.

Обед. “Что было в холодильнике” превращается в “что ещё не успело испортиться”.

Я ем за компьютером. Потому что если встану – они снова загрузят меня вопросами, от которых даже Тучка бы смылась под диван.

Подруга присылает голосовое:

“Я сегодня снова варила суп в три захода. Один – потому что дети разлили воду, второй – потому что Боря насыпал туда хлопья. Третий – потому что мне плевать, я просто ем всё из кастрюли.”

Я улыбаюсь. Кто-то варит суп, кто-то варится в логистике. Баланс вселенной.

17:58.

Дом. Тапочки, халат, вечер. Тучка встречает меня у порога с видом “где ты была, женщина?”

Я ставлю чайник. Открываю окно. Слышу, как кто-то в парке смеётся. Кто-то поёт. Кто-то влюблён.

А я – просто Варвара. Просто после понедельника. Просто живу. Просто ещё не знаю, что скоро всё изменится. Потому что где-то там, среди людей, качелей и фонарей, уже идёт по улице мужчина, который умеет спасать сердца.

Но это будет потом.

А пока – кофе, отчёты и серая кошка.

Глава 2

Ничего страшного, я просто забыла как дышать

06:52.

Будильник не сработал. Или я не сработала. В любом случае – Тучка снова победила.

Она аккуратно чмокнула меня в щеку мокрым носом и отошла на безопасную дистанцию – если вдруг я попытаюсь её обнять вместо подушки. Наша утренняя нежность работает по строгому регламенту: до кормёжки – никакого телесного контакта. После кормёжки – только по её инициативе.

На кухне кофе уже почти сам себя варит. Чашка сегодня – та, что с надписью “This might be wine”². Я не утверждаю, но намёк оставляю. Понедельник не закончился – он просто растёкся во вторник. Я стою в халате босиком, ощущая прохладную плитку под ногами и смотрю в окно, где обещанный синоптиком «ясный день» мрачно завис в каплях на стекле. Синоптик явно не жил с кошкой и не работал в мужском коллективе, а также живёт и работает в помещении без единого окна и связи с реальностью.

08:21.

Пробка...офис... паника. Губы накрасила и про ресницы не забыла. Духи – пшик в воздух, сквозь который я вхожу, как через портал. Пусть работает как защита от сглаза.

Я захожу на работу и понимаю, что сегодня день “я просто забыла, как дышать”. Коллеги уже в сборе. Вижу, как один наспех обрезает этикетку с новой футболки. Другой ковыряется в чайнике, как будто ищет вдохновение среди накипи.

– Варя, привет! Ты знала, что кофе можно заваривать на слезах бухгалтерии? Особенно в день сдачи отчёта.

– Нет, но теперь мне нужно заварить чай на валерьянке.

Я кидаю сумку на стул, открываю ноут, а он, как назло решает обновиться. Именно сейчас. Именно когда мне надо открыть отчёт, в который я вчера в полночь вписала всю свою душу и пару слёз.

08:37.

Шеф выходит на связь. И снова виртуально, из своего папского декретного мини-Ватикана.

– Варя, я с вами мысленно. Физически я тут, с термометром, ребёнком и отсутствием сна.

– У нас всё под контролем. Только не знаем чьем.

На заднем плане слышно, как его сын плачет. В наушнике – как клиент требует, чтобы товар “говорил по-английски”. Я закрываю глаза. Вдыхаю. Выдыхаю. И...забываю, как дышать.

09:05.

Ситуация на складе.

Семён с отгрузки появляется как тень: растерян, в руках бумажка, в глазах – вопрос о смысле жизни.

– Там груз не тот привезли. На накладной – поддоны с кабелем, а в фургоне – ящики с... со свечами.

– Может, это намёк? Вдруг Вселенная хочет, чтобы мы зажгли?

Он не смеётся, уходит. Я ставлю галочку: чувство юмора сегодня – для внутреннего использования.

---

² This might be wine – «Возможно, это вино». Шутливая надпись на кружке, намекающая, что вместо утреннего кофе там вполне может быть что-то покрепче – ирония на тему усталости или непростого дня.

11:30.

Подруга шлёт фото: дети в краске, Боря в футболке с принтом “сдаюсь”, а суп – на стене. “Дышишь?” – спрашивает она.
Я ей не отвечаю. Я и правда забыла.

12:04.

На кухне кипиток, у окна – коллега с тоской в глазах, в чате – новое письмо от начальства: Тема: “Улучшение показателей: срочно”. Тело письма: “Варвара, сделай красиво”.
Я делаю. Я умею. Я Варвара, логист по имени и гладиатор по сути.

13:48.

Я ем бутерброд и думаю, что хочу уволиться. Или хотя бы сменить блузку.
Тучка бы сейчас посмотрела на меня как на неудачную версию себя. Взяла бы и свернулась клубочком прямо на клавиатуре. А я? Я продолжаю отвечать на письма, проверять товар и представлять, что где-то, в этом же городе, идёт себе человек в белом халате и с глазами, которые я помню даже через год.
Он ещё не в этой главе. Но уже дышит где-то рядом.

16:15.

Второй кофе, как вторая попытка прожить день.
На кухне пахнет чем-то подгоревшим. Видимо, опять кто-то пытался разогреть котлету прямо в фольге. Офисный микроволновый запах – это как характер: у каждого свой, но все немного токсичны.
Я выхожу на минутку подышать. На улице – ветер и пыль. Но даже в этом ветре есть что-то освежающее. Как будто кто-то сверху говорит: «Ты справишься». Или шепчет: «Иди домой, Варя, ты уже всё сделала».

17:50.

Снова стол. Снова клавиатура. Снова я.
Пишу отчёт и краем глаза замечаю, как Артём из отдела рядом пытается завязать шнурки не нагибаясь. Потом он поднимает взгляд и говорит: – Варя, ты как всегда спокойна, как будто у тебя в жизни всё под контролем.
Я улыбаюсь. Молчу. Пью чай с мятой. У меня просто хорошая чашка. А контроль – это иллюзия, дорогой мой. Просто я сегодня забыла, как дышать, а никто этого не заметил.

19:10.

Домой.

Тучка встречает меня у двери, как будто я опоздала на приём к ней. Она проходит мимо меня с видом: «Рада, что ты жива. Почти». Я ставлю ей еду, себе – чай. Включаю сериал, но смотрю в окно. Там светится вечерний парк. И кто-то идёт по дорожке с рюкзаком за спиной и походкой “я опаздываю, но всё равно красивый”.
Может, это он? А может, просто прохожий. А может, и то и другое.
Я снова вспоминаю, как дышать. Снова улыбаюсь.
Варвара. День второй. Выжившая.

Глава 3

Мужчины в офисе и один момент истины

07:38.

Я проснулась без будильника. Чудо? Нет. Просто Тучка упала мне на лицо с точностью, достойной Олимпиады по попаданию в мягкое место лица.

Она мастер точечных пробуждений. Весом в четыре с половиной килограмма и с прыжком, которому позавидовал бы любой кошачий ниндзя. Я даже не злюсь. Это же Тучка. Единственное существо, которое честно говорит мне, что пора вставать – и делает это телом.

На кухне пахнет хлебом из соседней булочной и слегка пережаренным тостом. Кофе дышит горечью и терпкостью, как будто тоже не очень выпался.

На кухне я выбираю чашку. Сегодня – с енотом в очках и надписью “I’ve seen things”.³ Именно с такой мудростью я и захожу на работу: видела я этих мужчин. Всех. И даже одного чуть ближе, чем хотелось бы.

08:53.

Я вхожу в офис, как будто это не офис, а сцена: уверенно, в красивом пальто и с осанкой “ещё один комментарий – и я развернусь и уйду навсегда”.

– О, Варя, привет, – машет рукой Паша. Тот самый Паша. Высокий, в меру спортивный, с глазами “расскажи мне всё” и голосом диктора. В прошлом месяце он даже помог мне донести коробки до архива и сказал, что у меня “поразительно логичный взгляд”. После этого я три дня пыталась понять, это был комплимент или диагноз.

Сегодня он принёс овсянку. В контейнере, с корицей. И чавкает.

Так, что мои романтические иллюзии тонут в вязких звуках, как ложка в липкой каше.

Я пытаюсь игнорировать. Пью кофе. Смотрю в экран. Не получается.

– Варя, – говорит он, – а ты добавляешь масло в кашу?

Я думаю: “Нет, я добавляю самообладание”. Но вслух говорю:

– Только если хочу, чтобы день был окончательно безнадёжен.

09:22.

Мы работаем. Он продолжает есть. Я продолжаю терять веру в людей.

Крах иллюзий произошел официально... с музыкальным сопровождением в жанре “болотный минимализм”.

10:05.

Тучка присылает фото. Точнее, подруга. Но подпись “Тучка контролирует процесс” остаётся.

На фото: кошка сидит на клавиатуре, лапой нажимает delete. Возможно, она удалила мне прошлое. Или Пашу.

11:47.

Мы с подругой переписываемся.

– Ну и что, – пишет она, – что чавкает? Может, это его единственный минус?

Я отвечаю:

---

³ I’ve seen things – «Я повидала многое». Ироничная фраза, намекающая, что у владельца кружки за плечами богатый опыт – иногда комичный, иногда трагичный. Часто используется как преувеличенное оправдание усталого или циничного взгляда на жизнь.

– У каждой из нас есть предел. Мой – это каша с корицей и звуки болота. И с каждой ложкой он всё ближе.

13:20.

Обед. В офисной столовой пахнет борщом и выгоревшими мечтами.

Я беру салат. Он берёт суп. Мы садимся рядом – по инерции. И вот оно, это предательское:

Чмок. Шлёп. Слюп.

Я чувствую, как мои волосы сами завязываются в пучок бегства, а душа ищет выход через ближайший аварийный люк..

– Варя, у тебя котика как зовут? – спрашивает он.

– Тучка.

– А у меня была морская свинка. Тоже пушистая. Звали Сало.

Точка. Конец. Финита (конец, финал). Варвара – свободна. Тучка – единственная пушистая любовь.

14:57.

Подруга пишет: “Может, ты слишком строга?”

Возможно. Но я женщина, у которой чай по цвету сочетается с ногтями. У меня нет времени на людей, которые чавкают в радиусе слышимости моей души.

16:30.

Я дома. Вещи в стирке. Чай с чабрецом. Тучка мурчит. На фоне – сериал, где главный герой говорит ровно, не чавкает и, возможно, даже не жуёт.

Я улыбаюсь. Всё нормально. Мир полон мужчин. И один из них точно пьёт кофе тихо. Просто он ещё не знает, что ищет меня.

Глава 4

Когда шеф стал папой, а я – многозадачной богиней

Полгода назад всё было иначе. Ну, почти. Тучка уже была. Кофе тоже. А вот начальник ещё не был папой – и на работе ещё были остатки порядка. Хотя “порядок” – это громко сказано. Это как назвать офисную микроволновку “кулинарной лабораторией”.

Было обычное утро. Я пришла пораньше. Успела даже налить себе чай и выбрать хорошую кружку – ту, где написано “Мисс Адекватность”. Это моя офисная броня. В коллективе, где обсуждают, сколько мяса в котлетах из столовой, мне приходится быть флагманом логики. Хоть каким-то.

Шеф прибежал как ветер в галстуке. В глазах – тревога, в руке – печенье из автомата, которое крошилось уже с упаковки.

– Варя, привет! Я сегодня только до обеда. У жены схватки.

– Ага. А ты уверен, что тебе в офис, а не к ней?

Он засмеялся. Нервно. И ушёл в кабинет. Через десять минут вышел – уже без галстука, с расширенными зрачками и с фразой:

– Варя, ты главная. Не знаю, на сколько дней. Или недель. Или месяцев. Всё, пока!

И вот он ушёл. А я осталась. И началось.

08:50.

Первый звонок от клиента. Злой. Потому что не тот товар. Потому что никто не предупредил. Потому что он не завтракал. Голос – как недоваренный чай: терпкий, раздражённый, неутешительный.

08:53.

Второй звонок. Склад. У водителя аллергия на пломбы. Просит подписать без досмотра. На веру.

08:54.

Чат взрывается. Один из коллег отправляет скриншот... экрана входа в “Тетрис”. Подпись: “Варвара, ну ты пока за всех, а мы подождём”.

Я медленно вдыхаю. На вдохе – самообладание. На выдохе – многозадачность. Чай остывает, документы размножаются, а я делаю лицо “я всё контролирую” и вхожу в офис, как в сериал, где сценарий пишется прямо по ходу съёмок.

09:17.

Коллеги подбегают по одному. У каждого – вопрос века.

– Варя, а в декларации указывать литры или штуки?

– Варя, а можно подписывать, если печать уронили в суп?

– Варя, ты знаешь, где ручка?

Я улыбаюсь.

– Ручка? Да, знаю. Она была у моей последней надежды. Найти её можно где-то между “держусь” и “отстаньте все”.

10:20.

Столовая. Я пытаюсь выпить чай. Чай пытается быть тёплым. В этот момент звонит шеф.
– Варя, девочка! У нас сын!
– Поздравляю!
– Я ничего не понимаю! Он такой маленький. А жене нельзя шоколад. Варя, а мне можно?
– Тебе – килограмм. Главное, не корми этим ребёнка.

11:05.

Меня вызывают в бухгалтерию. С документами. Я спускаюсь. И вижу очередь. Как в аптеке на конец света.

– Варвара, – говорит бухгалтер Таня, – ну вы же теперь главная. Вот вам всё, – и выдаёт мне стопку бумаг, которую можно использовать как тумбочку. Или как опору, если пошатнётся вера в себя.

12:42.

Я в офисе. Бумаги живут своей жизнью. Телефон вибрирует как бешеный. Коллега за соседним столом спит, опершись на мышку. В этот момент приходит курьер с цветами.

Я смотрю на букет. На записку. Там написано: “Анне, от Николая”.

– Простите, – говорю, – здесь только Варвара. И отчёты. Вы, кажется, ошиблись этажом. Или жизнью.

14:00.

Я наконец-то ем. Что именно – не уверена. Кажется, это вчерашний борщ. Или сегодняшнее отчаяние.

15:15.

Шеф снова звонит. Говорит, что ребёнок спит. Он тоже. Но по очереди. И спрашивает, можно ли подавать на отгрузку без подписи, если она “в душе была”.

Я говорю:

– Да. И пусть клиент почувствует её сердцем.

16:50.

День близится к концу. Коллеги оживают. Кто-то уронил степлер в чай. Кто-то подписал акт на обратной стороне календаря. Кто-то предложил переименовать меня в “Варвара, ты ж умеешь”.

Я улыбаюсь. Поднимаю чашку с надписью “Мисс Адекватность”. Думаю: ну что ж, богиня, пора закрывать смену.

И где-то там, в роддоме, шеф учится пеленать. А я разворачиваю день обратно в порядок.

21:12.

Дом. Тапочки. Плед. Тучка лежит на спине и демонстративно показывает пузико – как будто говорит: “Ну что, богиня, ты справилась?”

Я улыбаюсь. Она права.

Богиня с утра до вечера. Без нимба, но с кофе. Без храма, но со складом.

И пусть никто не воздвигнет мне памятник – хотя бы Тучка мурчит с уважением. А это, согласитесь, куда приятнее бюста на пьедестале.

Глава 5

Подруга, дети, суп на потолке

Суббота. Солнце, кофе в термокружке и я – с пакетом булочек и душой, готовой к детскому визгу. Сегодня я еду к Вике.

У неё всегда пахнет ванилью, супом и чем-то липким – например, вареньем, растёкшимся по дивану. Дети у неё как кометы: яркие, громкие и абсолютно неуправляемые. Муж – Боря – человек с лицом “я всё понял, но действовать не буду”. И всё это чудо называется “дом”.

– Варя! Ну наконец-то! – орёт подруга с балкона, как будто я потерялась где-то на рынке, а не стою под окнами с пакетом выпечки.

Я врываюсь, снимаю пальто и мгновенно покрываюсь слоем конструктора “Лего”, стикеров и сока. Один ребёнок вешается мне на ногу. Второй смотрит с подозрением – не украду ли я его маму. Я улыбаюсь и сразу втягиваюсь в ритм.

– А давай ты будешь ведьма, – предлагает старший.

– Отлично. Только у ведьмы сегодня немного болит спина, так что бегать она будет внутренне.

Через десять минут я уже в шляпе из полотенца, с ложкой вместо волшебной палочки и заклинанием “авада-шоколада!”, которое они с восторгом повторяют.

Вика наливает нам чай. Дети носятся по квартире. Боря крадётся в ванную с горшком и взглядом “ничего не спрашивайте”.

– Ну как ты? – спрашивает она.

– Отлично: работа, кофе, Тучка.

– Всё ещё в одиночестве?

– Нет. У нас с Тучкой серьёзные отношения. Она мурчит – я варю ей индейку.

Дети замирают. Подозрительно. Один из них несёт коробку из-под обуви и торжественно объявляет:

– Это твой подарок. Там динозавр. Только он немного без головы, но с душой.

Я принимаю коробку. Мы обмениваемся серьёзными взглядами. Сделка совершена.

Потом рисуем, а после играем в прятки. Я прячусь за шторой, и младший кричит:

– А ты там точно не прячешься?

– Нет, я в духовке! – отвечаю я.

Он кидается к плите. Вика в панике:

– Варя, перестань! Он уже трижды пытался туда влезть!

Боря приносит суп. По плану – просто обед. В реальности – шоу: ложка выскальзывает, суп летит, ребёнок визжит, и вот оно украшение потолка в стиле “суп-экспрессионизм”.

– Варя, ты оставайся ночевать, – говорит Вика, вытирая ухо полотенцем.

– Нет-нет, – смеюсь я, – мне ещё кошку кормить. А она не прощает опозданий.

Мы сидим с ней на кухне. Дети уже в пижамах, играют в корабль из одеял. Боря спит на диване с открытым ртом и машинкой в руке.

– Ты приедешь ещё? – спрашивает Вика.

– Конечно!

– Нужно что-то передать Тучке. Может, игрушку?

– Я ей крыс купила. Мягких. Впрок.

Я ухожу. За спиной – смех, крики, шлёпанье босых ног, и кто-то орёт “а суп можно обратно?!”

На улице темнеет. Я иду к остановке. Мимо бегут влюблённые, дети, бабушки с сумками.

Я иду с коробкой от обуви, где лежит безголовый динозавр и тепло целого вечера.

Дома меня ждёт Тучка. Она будет фыркать, как будто я предала её, но потом всё простит. Мы выпьем чай. Я расскажу ей про динозавра. Она сделает вид, что ей интересно.

И я снова вспомню: у каждой из нас свой дом. Свой шум. Своя тишина.

Иногда ты ведьма, иногда ты подарок, иногда – просто гость. Но всё это ты.

Глава 6

Доктор Дэн, Тучка и случайная встреча

10:14. Воскресенье.

Я пью кофе. Тучка сидит на подоконнике и смотрит в окно с видом “что-то грядёт”.

Она так делает только в двух случаях: либо я забыла вымыть её миску, либо где-то рядом судьба.

На кухне пахнет корицей и остатками вчерашней ванили – как будто кто-то забыл здесь настроение из субботы, вперемешку с терпением. Я в халате, волосы в пучке, щёки ещё хранят след подушки, а планы – максимум дойти до ближайшего маркета и закупить еды на неделю, но реальность, как всегда, скромнее: купить хлеб, хумус и очередную свечу “для настроения”.

Я выхожу на улицу. Солнце щекочет лицо, воздух чистый, как будто город только что вымыли. В голове – тишина. Не тревожная, а настоящая. Такая, в которой слышно, как бьётся собственное сердце.

11:03.

Я в магазине. Пакет в одной руке, другая ищет скидки на сыр. И тут...

– Осторожно!

– Ой! – говорю я, и врезаюсь в тележку. Моё «ой» ловит кто-то быстрый и сильный. Я поднимаю глаза.

Передо мной – мужчина: высокий, в медицинской форме. Волосы слегка взъерошены, будто он боролся с ветром и немного проиграл.

Глаза серо-зелёные, как морская вода в пасмурный день. Улыбка – мягкая, но с искрой. Та, что заставляет тебя на секунду забыть, где ты, зачем пришла и как тебя зовут.

– Простите, – говорит он. – Я сам виноват. Просто отвлёкся.

– Всё нормально, я вообще хотела проверить, насколько прочные у вас тележки.

– Проверка пройдена. Я Данила.

– Варя. Просто Варя.

– Рад знакомству, просто Варя. – Он улыбается. И уходит... Обычно... Медленно.. Без намёка. Но я почему-то стою с пачкой хумуса в руке и ощущением, что день стал другим.

Мой мозг продолжает шопинг. Сердце – задержало дыхание.

11:28.

Я возвращаюсь домой. Тучка встречает меня у двери. Смотрит пристально. Как будто проверяет, не принесла ли я с собой что-то... новое.

– Ни еду, – говорю я ей. – Ни мужа. Просто имя. Просто глаза. Просто “Данила”. Или... доктор Дэн?

Она фыркает. Мол, романтика романтикой, а миска пуста.

14:15.

Я на складе. Воскресенье, а у нас внеплановая проверка. Вселенная решила, что кто-то из логистов слишком расслабился. Спойлер: это не я.

Я в джинсах и футболке, волосы собраны, лицо честное. Бланки в одной руке, кофе – в другой. Промежуточное состояние между выходным и рабочим адом. Подходит курьер. Протягивает коробку и документы. Я поднимаю глаза – и замираю.

– Вы?..

– А вы? – улыбается он.

– Вы курьер?

– Нет. Я просто помогаю племяннику. Он заболел, а я был рядом. А вы... логист?

– Почти богиня.

– Заметно. Вы сияете.

Он стоит в воротах склада. С коробкой... Как знак... Или вызов.. Или пунктир, который соединяет две случайности в один маршрут. Он пахнет мятой и медицинским антисептиком. Точно не романтика, но почему-то именно это меня и задевает.

Мы улыбаемся. Дышим. Тишина между нами – не неловкая, а точная. Как пауза перед музыкой. Как глоток перед признанием. Как миг, когда не надо слов.

– Ну что ж, Варя, – говорит он. – Надеюсь, мы встретимся снова. Но не на складе.

– А где? – спрашиваю я.

– В жизни.

Он уходит. А я стою. И вдруг понимаю, что запомнила, как он пахнет. Как звучит его голос. Как мягко он говорит: “Варя”.

Я сажусь на край поддона. Пью остывший кофе. Руки дрожат едва-едва. Не от волнения – от чего-то другого. От внутреннего узнавания.

19:00.

Я дома. Тучка лежит у меня на животе. Я глажу её, а в голове – ворох мыслей. Его лицо. Его “до встречи”. Его имя.

– Не влюбляйся, – шепчу я ей. – Мы просто столкнулись однажды.

Она закрывает глаза. Как будто знает: некоторые столкновения не случайны. Просто не сразу оборачиваются историями. А может, история уже началась. Просто мы ещё не поняли, какую главу открыли.

Глава 7

Подруга говорит: не вздумай влюбляться во врача

08:27. Понедельник.

Я сижу на кухне, смотрю в окно и грызу сухарик. Почему? Потому что хлеб закончился, а я слишком занята тем, чтобы анализировать “а что это вчера было”.

Тучка лежит на холодильнике и внимательно на меня смотрит. С таким видом, будто я завела себе проблему и не проконсультировалась с ней заранее.

– Ну и что, – говорю я. – Просто мужчина. Просто случайная встреча. Просто доктор. Просто... глаза. Просто запах мяты и антисептика. Просто...

Тучка моргает очень медленно. Это её способ сказать: “Ты уже поплыла, дорогуша”.

09:14

Вика звонит, без предупреждения. Вика никогда не звонит просто так. Это всегда эмоциональный блицкриг.

– Ну рассказывай! – кричит она с порога телефона.

– О чём?

– Не притворяйся. Мне Боря вчера полвечера говорил, что ты “была странно улыбающаяся”. А он вообще редко замечает эмоции, ты же знаешь. Ты влюбилась?

– Я... Нет. Ну... была встреча.

– Где?

– В супермаркете.

– Господи, это уже почти свадьба.

Я рассказываю. Кратко. Без фанфар. Без внутренних “ах”, хотя они у меня прыгают внутри, как попкорн на сковородке.

– И что, он красивый?

– Очень.

– И кто он?

– Врач.

– Варя, нет!

– Что “нет”?

– Не вздумай влюбляться во врача. Это как подписка на тревогу. Постоянную. У них рабочий график, как у летучей мыши. Они приходят домой уставшие, уносят с собой чужие боли и пахнут больницами.

– А если он детский кардиолог? – спрашиваю я.

– Тогда ты обречена. Всё! Даже не думай!

– Я и не думала!

– Ты уже всё придумала. Я тебя знаю.

Тишина. Только Вика дышит в трубку. Где-то на фоне орёт ребёнок: “МАААААААААААААМ!!!”

– Я перезвоню, – говорит она и исчезает в вихре хлопков, ложек и супа.

11:03.

Я на работе. День обычный. Почти. Кроме того, что в каждой мужской фигуре я на секунду вижу его. В каждом взгляде, задержавшемся чуть дольше – его глаза. В каждом запахе – пытаюсь уловить мяту.

Я злюсь на себя. Это просто гормоны. Весна. Или кофе слишком крепкий.

13:47.

Подруга присылает гифку: “Если влюбишься – я тебя лично верну обратно”.

Я отправляю ей фото Тучки с подписью: “Пока держусь”. Тучка действительно выглядит так, будто следит за моральной чистотой нашего дома и всех его жителей.

19:30.

Я дома. Чай с лавандой. Сериал без смысла. Тучка у ног. В голове – его улыбка. В душе – лёгкое тепло. Такое, что не мешает, но греет.

– Я не влюбляюсь, – говорю вслух. Тучка зевает. – Я просто улыбаюсь. Чуть-чуть. И это не считается.

21:05.

Музыка. Старый плейлист, включённый случайно. А может – нет. Композиция с меланхоличным саксофоном и голосом, который будто шепчет в ухо: “тебя можно любить”.

Я лежу на диване, укрытая пледом, и глажу Тучку по спине. Она урчит громко, как будто говорит: “давай уже, разреши себе”.

Я не верю, что счастье – это для меня. Я умею справляться, быть сильной, быть нужной. Но вот так – быть счастливой? Быть на чьих-то руках, не в голове? Это будто не из моей вселенной.

Но почему-то теперь хочется. Не верить – а хотеть. Не ждать – а допустить возможность.

Я выключаю свет. Музыка ещё звучит. И с каждым аккордом кажется, что кто-то где-то уже идёт ко мне. С работы. С дежурства. С сумкой через плечо и мятой на запястье.

А я просто лежу. И улыбаюсь. Немного. Чуть-чуть. И это всё ещё не считается – но уже всё значит.

Глава 8

Сердечные сокращения и другие побочные эффекты

09:02.

Я стою в лифте. У меня трясётся рука. Не от страха. От кофе. Хотя кто знает.

В голове крутится его лицо. Его голос. Его “встретимся в жизни”. А ещё – его халат. Да, халат. И мята. Боже, как можно пахнуть так, будто ты самое свежее начало весны?

10:37.

Я на работе. Смотрю в экран. Экран смотрит в меня. Между нами – Excel. И отчёты. А внутри – тахикардия.

Сердце, ты чего? Это просто врач. Просто один случайный момент. Просто... ты опять сбиваешься с ритма.

Я открываю Yandex. Набираю: “как отличить влюблённость от пищевого отравления”. Yandex не помогает. Он показывает список симптомов и все – у меня.

12:15.

Вика пишет: “Ты что там, реально заболела?”

Я отвечаю: “Если это болезнь, то она называется ‘Дэновирус’.”

Она шлёт гифку⁴, где женщина запивает таблетки вином.

14:00.

Обед. Коллега ест котлету с макаронами. Я ем воздух и мысли.

Варя, соберись! Ты взрослая. У тебя куча задач, график, кофе без сахара и кошка, которая считает, что у тебя нет личной жизни. У тебя есть всё. Кроме одного – внятного объяснения, почему ты вспоминаешь, как он произносил твоё имя.

15:47.

Он появляется. Просто заходит. В руках – кофе и белый бумажный пакетик. Я смотрю на него как на мираж. Он улыбается.

– Привет. Я был неподалёку, у нас перерыв. Подумал, что, может, ты не против немного кофеина... и выпечки.

– Если ты сейчас скажешь, что в пакете круассан – я влюблюсь окончательно.

Он смеётся.

– Там именно он. Тёплый. Прямо из пекарни.

Я беру пакет, как священную реликвию.

– Ты пришёл в мой офисный ад с выпечкой? Это лучший поступок, который когда-либо совершали мужчины в этом здании.

Он смотрит на меня так, как будто я единственный пункт его маршрута.

– Я подумал, ты, наверное, не завтракала. И, если честно, я просто хотел тебя увидеть.

Тишина. Не давящая. А та самая, когда не надо больше ничего добавлять.

– Варя, может... как-нибудь кофе? Не вот так. А где тихо и просто мы.

– Без Excel?

– Без всего.

---

⁴ Гифка – короткое анимированное изображение в формате GIF, которое обычно повторяется по кругу и используется для выражения эмоций, реакций или настроения в цифровом общении.

Я улыбаюсь.

– Я согласна. Но только если ты пообещаешь больше не приносить выпечку – я слишком быстро привыкаю к хорошему.

Он смеётся и кладёт руку мне на локоть. Совсем легко. Но от этого у меня сбивается дыхание... Или ритм жизни... Или, возможно, артериальное давление.

Он уходит. А я стою. На автомате отвечаю на звонки. Ничего не понимаю. Пишу письмо клиенту и заканчиваю его словами “с уважением и сердечным сокращением”.

20:47.

Дома Тучка спит у ноутбука. Я листаю ленту. Всё неважно. Всё фон.

Потому что сегодня был он. И кофе. И тёплый круассан. И то, как он смотрел на меня, будто я – не просто логист, а человеческий маяк.

21:30.

Я сижу на диване в пледе. В наушниках – джаз. Очень мягкий. Очень вечерний. Очень под настроение «а вдруг всё получится».

Я пишу себе письмо в заметки. Без “от кого – кому”. Просто:

“Если ты снова начнёшь сомневаться – вспомни, как он произнёс твоё имя. Медленно..С улыбкой... Как будто знал его всегда.”

И добавляю:

“Побочные эффекты включают: учащённое сердцебиение, внезапную тягу к круассанам, и чувство, что ты наконец-то проснулась.”

Глава 9

Кардиология – это когда ты не знаешь, что сказать, но всё чувствуешь

16:22. Суббота.

Парк. Озеро. Скамейка. Я. Он. Кофе в бумажных стаканчиках. И ветер, который дразнит мой шарф.

Мы встретились почти без слов. Он написал утром: “Если ты не передумала – я заберу тебя после трёх.”

Я не передумала. Я даже попыталась выглядеть “случайно прекрасной”. Волосы. Пальто. Те самые сапоги, в которых я ощущаю себя женщиной, которая знает, чего хочет. Хотя чаще всего я просто знаю, где ближайшая пекарня.

Он подошёл – с улыбкой и маленьким букетом весенних полевых цветов. Всё просто. Но в этом было больше, чем в коробке конфет или пафосных розах. Он выбрал нежность, а не эффектность. И этим сказал всё.

– Ты красивая.

– Это пальто. Оно магическое.

– Нет. Это ты.

Мы пошли через парк. Медленно. Без цели. Болтали о разном. Он рассказал, как в больнице дети прячут под подушками игрушки и как один мальчик на днях назвал его “доктор храбрость”. Я рассказала про Тучку, которая однажды закрыла меня в ванной, потому что решила, что там – её территория.

Он смеялся. Я смеялась. Где-то в воздухе щебетали птицы, пахло свежестью, подснежниками и только-только распустившейся листвой. Весной. Настоящей. Такой, когда хочется жить. Такой, которую чувствуешь даже кожей.

Мы остановились у скамейки с видом на озеро. Он достал кофе. Бумажные стаканчики были чуть тёплыми, с надписями ручкой: “без сахара” – на моём и “жду тебя” – на его. Я смотрела на эту надпись и делала вид, что читаю состав кофе.

Молчание повисло между нами – но не давящее. Скорее, плотное и уютное. Как плед, в который завернули нас двоих.

Он посмотрел на меня. Я на него. Мы засмеялись. Он чуть коснулся моей руки, почти незаметно. И это “почти” стало самым ощутимым касанием за весь день.

– Тебе вообще легко вот так, с новыми людьми? – спросил он.

– Если они с кофе и цветами – да.

Пауза. Тёплая. Он смотрит на меня не слишком пристально, но внимательно. Как будто запоминает. Не внешность – ощущение. И я знаю, что в этот момент мы на одной волне. – У тебя тихие глаза.

– Это потому, что внутри много громкого. – Он кивает.

– Понимаю. Я каждый день слушаю сердца.

– И?

– Они не врут. Даже когда человек врёт сам себе – сердце стучит правильно.

Я смотрю в сторону. Вода мерцает. Где-то кричит чайка. Воздух пахнет весной. Или просто новым началом.

Он берёт мою руку. Не сильно. Без претензий. Просто держит. И в этот момент я понимаю, что это – и есть кардиология. Не профессия. А способ чувствовать. Без слов. Через прикосновение. Через тишину. Через то, как сердце вдруг перестаёт биться, а потом начинает – по-другому.

18:05.

Он везёт меня домой. В машине играет старая французская песня – голос певца тянет каждую строчку с такой нежностью, будто боится спугнуть момент. Он поёт про искру под кожей, про что-то, что зажигается тихо и остаётся надолго. Я не знаю языка, но понимаю всё. Даже больше, чем хочу.

Мы почти не говорим. В салоне тепло, фары плывут мимо, как будто кто-то сверху подрисовывает вечер. Его рука на руле – спокойная, сильная. А внутри у меня всё колыхается, как чай в чашке, которую поставили слишком резко.

Он паркуется. Мы сидим в машине, не выключая двигатель. Без суеты. Без «ну я пошла». Без этой дурацкой спешки, от которой всё хорошее рассыпается. В окне отражаются фонари, и я вижу нас двоих – рядом, в одном кадре. И на стекле, будто между строк, возникает мысль: «возможно, это начало».

– Варя, я рад, что сегодня состоялось. – Его голос мягкий. Не для эффекта – для меня.

– Я тоже, – отвечаю. Не быстро. Слово это что-то важное, что нужно донести до конца.

– Можно я повторю это как-нибудь?

Он смотрит в глаза, не шурится, не улыбается дежурно. Просто ждёт. И я вдруг понимаю: не боюсь. Не этого взгляда. Не паузы. Не чувства.

– Я буду рада...

Он улыбается. Не как в кино. Не как герой. А как человек, который, может быть, пришёл в твою жизнь не временно. И в этот момент – мне вдруг совершенно не страшно. Совсем.

19:10.

Я дома. Тучка встречает меня, как всегда, деловито. Сначала – инспекция обуви. Потом – обнюхивание манжет. Взгляд: “Что ты там забыла среди людей?”

Я сажусь на край дивана. Снимаю пальто. Развязываю шарф. Варвара, ты только что вернулась с первого свидания. И не разочарована. И даже... счастлива.

– Не привыкай, – шепчу я сама себе. – Это может быть иллюзия.

Пауза.

– Или... не привыкай отговаривать себя от счастья?

Тучка запрыгивает ко мне, кладёт голову мне на колени. Я глажу её по спине. Она мурчит. А я улыбаюсь. Без причины. Просто потому, что сердце стучит иначе.

А это, кажется, и есть кардиология. Настоящая.

00:12.

Квартира тиха, только холодильник гудит в своей холодной уверенности, и где-то в углу Тучка храпит так, будто от неё зависит устойчивость Вселенной.

Я лежу в кровати. Лицо ещё хранит тепло улыбки. Руки помнят прикосновение – лёгкое, почти случайное. Сердце... стучит не громко, но осознанно. Не тревожно, не влюблённо, не наивно. Просто – живое.

Я достаю блокнот. Тот самый, с обложкой “на случай важных мыслей”. В котором раньше были только списки дел, адреса и пароль от Wi-Fi. Сегодня я пишу туда.

Варя, привет.

Ты сегодня не свернула мир, не спасла логистику, не разобралась с новой таблицей. Ты просто пошла на свидание. И не умерла от смущения. Уже достижение.

Ты была собой. Не сверхумной, не суперактуальной, не “вот этой сильной женщиной”. Просто собой. И этого оказалось достаточно.

Ты засмеялась в нужный момент. Помолчала, когда не знала, что сказать. Не сделала вид, что всё под контролем. И знаешь что? Мир не рухнул. Наоборот – открылся.

Ты не знаешь, что будет дальше. И это нормально. Не надо сразу прогнозировать, анализировать и писать стратегию “как не облажаться в потенциальных отношениях”. Это не проект. Это ты. И жизнь. И человек, рядом с которым твоё “сердце” впервые за долгое время не хочется прятать.

Я перечитываю. Улыбаюсь. Листаю назад. Там – заметка о доставке груза на склад, номер машины, чек на лавандовый чай. И вот теперь – это.

Я дописываю внизу:

P.S. И если завтра вдруг всё пойдёт не так – ты всё равно молодец. Потому что решилась. Потому что вышла из своей крепости. Потому что начала.

Я закрываю блокнот. Тучка перелезает поближе, устраивается на груди и мурчит так, как будто ей известны все тайны любви.

Выключаю свет и думаю: может, это всё ещё ничего не значит. А может – уже всё.

Глава 10

Обратный отсчёт, который слышишь только ты

07:48.

Тосты подгорели. Это было бы трагедией, если бы не ощущение, что сегодняшний день всё равно не пойдёт по плану. Не потому, что что-то сломается. А потому что внутри что-то дрожит.

Тучка сидит на холодильнике, как вершитель судеб. Я машу ей хлебом – она игнорирует. Значит, дело серьёзное.

Я проверяю телефон. Есть сообщение. От него: “Увидимся вечером?”

Два слова. Без давления. Без смайлика.

Но я читаю их уже четвёртый раз. Потому что внутри всё чуть быстрее, чем обычно. Как будто сердце знает – начинается обратный отсчёт. Только не к чему-то плохому, а к чему-то... необратимому.

08:52.

Работа. Офис. Шум. Почта.

Шеф что-то просит – я слышу, но не вникаю.

Варвара на автопилоте. Варвара в броне.

Но внутри – Варя. Та, которая думает не о накладных, а о том, что скажет вечером. А вдруг он спросит что-то личное? А вдруг не спросит? А вдруг – вообще не приедет?

И тут я ловлю себя на том, что бояться – это уже не шутка. Это по-настоящему.

Я умею разочаровываться. Но вот верить – давно не пробовала.

11:10.

Телефонный звонок. Вика. Голос у неё тихий, но цепкий, как всегда:

– Ты чего такая невидимая сегодня? Я тебе уже и фото детей кинула, и историю, как Боря надел шапку младшего вместо своей... тишина. Ты чего?

– Просто день такой. Ну... вечер. Будет. Возможно.

– А-а-а. Он, значит?

– Возможно.

– И ты боишься?

– Я не знаю, что с этим делать. Всё как-то... легко.

– Варя. Знаешь, как я поняла, что с Борей всё серьёзно?

– Как?

– Когда захотелось не спрятаться, а рассказать. Даже то, что стыдно. Даже то, что больно. Я молчу. На том конце – тишина. Подруга умеет вовремя замолчать.

– Ты не обязана быть броней. Можно быть собой. И это не слабость, – добавляет она мягко.

И я снова молчу. Потому что кажется, у меня начался тот самый отсчёт. Тихий. Внутренний. Но неумолимый.

14:17.

Склад. Семён говорит про недоотгрузку. Я киваю, хотя вообще не понимаю, что он сказал.

Я впервые не в роли логиста. Я – в роли женщины, которая ждёт.

И это пугает.

19:30.

Дом. Душ. Новый шарф. Румянец и внутреннее «не вздумай делать ставку на это».
Телефон мигает. «Я на месте. Жду у парка.»

И я стою перед зеркалом. Смотрю на себя. И говорю шепотом:

– Варя, только не строй план. Просто иди. Просто будь.

19:48.

Он стоит у скамейки с цветами. Не пафосный букет, а маленький, смешной. В нём ромашка, пара фиалок и одна странная трава, похожая на укроп.

– Привет.

– Это... тебе. Не знаю, как получилось. Но мне понравилось. Как будто немного ты в цветах.

– Спасибо. Он... милый.

– Как и ты. Когда не притворяешься, что всё под контролем.

И я смеюсь. Потому что он прав.

Мы идём по парку. Болтаем. Без фильтров.

Он рассказывает, как однажды в ординаторской пытался заменить картридж в старом принтере – и капсула с синими чернилами взорвалась прямо у него в руках. Он был весь, включая ресницы, в лазурном оттенке. Дети решили, что он новый персонаж из мультфильма, и вся смена звала его «Доктор Смурфик⁵».

– Мне пришлось вести приём с лицом аватара. Только без хвоста. А медсестра всё время хихикала, когда видела мои уши.

Я смеюсь так, что сгибаюсь пополам.

– Вот это я понимаю – искренность, – говорю.

Он кивает.

– А ты?

– Я пока в стадии: «давайте я лучше спрячу свои странности под слоем иронии и шарфа».

– Я подожду. Мне уже нравится.

И всё – просто. Но внутри – будто кто-то считает. Тихо. Незаметно. Обратный отсчёт.

Не до конца. А до начала.

21:35.

Я дома. Тучка встречает меня с выражением «ну наконец-то». Я сажусь на диван, она запрыгивает рядом и тычет носом в мой шарф. Проверка на «чужой запах».

Я открываю заметки на ноутбуке. Пишу одну строку:

«Иногда ты боишься, потому что вдруг стало слишком важно. Значит, ты живая. Значит, пора.»

Тучка наступает лапой на клавиатуру. Всё выделяется. Я нажимаю «сохранить».

– Ну что, Тучка. Отсчёт пошёл, – шепчу я.

Она мурчит. А я улыбаюсь. Потому что впервые за долгое время – не хочется ставить точку. Хочется продолжать.

---

⁵ Доктор Смурфик – ласковое прозвище Дэна, героя книги. Намёк на его спокойный характер, доброту и синюю форму медработника, похожую на одежду персонажей из мультфильма «Смурфики».

Глава 11

“Ты даже не представляешь, как ты выглядишь, когда счастлива”

09:34.

Я ем йогурт. Обычный, персиковый. На подоконнике. В тишине.

И вдруг ловлю себя на мысли, что впервые за долгое время... всё не зудит. Не ноет внутри привычное «ты не успеваешь», «а вдруг всё испортится», «не радуйся заранее».

Я просто сижу. Просто ем. Просто утро. И мне – нормально. Что-то не так.

10:12.

Сообщение от Дэна.

“Поймал себя на мысли, что жду пятницу, как ребёнок мороженое. Просто, потому что ты в ней есть.”

Я перечитываю. Раз пять. И не от умиления. А потому что не привыкла, что кто-то ждёт меня не за дело, не за помощь, не за обязанность. А просто потому, что это я.

Я пишу в ответ: “А я впервые не убегаю от этого. Просто дышу.”

Он ставит сердечко. А я ставлю телефон на подоконник и смотрю в окно. И вдруг вижу своё отражение в стекле.

Женщина.

В сером свитере, с лёгким беспорядком в волосах, с маленькой чашкой кофе.

Но в глазах – не ирония. Не сарказм. А тёплый свет. И мне на секунду хочется сфотографировать себя.

13:05.

Работа идёт фоном. Кто-то что-то спрашивает – я отвечаю.

Но внутри... как будто новая я смотрит на старую: “А ты всегда так боялась быть счастливой?”

Да. Потому что, если не ждёшь ничего хорошего – меньше шансов, что разобьёшься.

16:42.

Я делаю фото – просто так, за столом, свет падает хорошо, волосы чуть выются. Что-то в этом есть. Отправляю Вике. Без подписи.

Через минуту прилетает ответ:

“Ты даже не представляешь, как ты выглядишь, когда счастлива. У тебя в лице всё меняется. Даже на фото видно.”

Я сижу, держу телефон и думаю: а правда ведь. Я не знаю, как я выгляжу, когда счастлива.

Я знаю, как я выгляжу, когда справляюсь. Когда держу. Когда вырливаю. Когда стучу шутками, как по броне. Но счастье – оно без шуток. Оно просто дышит. Тихо. Но глубоко.

19:18.

Я дома. Сажусь на пол с чаем и печеньем в надежде доделать сегодняшнюю работу.

Тучка приходит и ложится на клавиатуру ноутбука.

– Ты серьёзно? Я тут как бы хотела поработать.

Она шурится. Я смеюсь.

– Даже ты, пушистый буддист, умеешь говорить: “отдохни”.

Она мурчит, глажу её. И вдруг шепчу:

– Почему ты, кошка, умеешь быть собой лучше, чем я?
Ответа нет. Только пушистый бок и тепло под ладонью.

22:00.

Я в ванной. Шум воды. И ощущение... взросления.

Не в смысле возраста. А в смысле: теперь я умею смотреть на себя не глазами других, а своими. Это не гордость. Это интерес. Я снова интересна себе. И это – победа.

23:11. В заметках телефона я пишу:

“Счастье – это не когда тебя выбрали. А когда ты перестал прятаться от собственного света.”

Тучка ложится рядом. Я выключаю свет.

А внутри он всё ещё горит.

Глава 12

“Я думала, это будет больнее”

08:22.

Обычное утро.

Чай на бегу, отчёты в голове, ключи в одной руке, сумка в другой. Я уже в офисе, только сняла пальто, как телефон вибрирует.

Входящий звонок с незнакомого номера. Я отвечаю, голос узнаю сразу.

– Привет. Это Артём. Неожиданно, да?

Артём. Тот самый. Длинные прогулки. Бесконечные разговоры. Почти-почти.

Он всегда говорил: «ты слишком самостоятельная», а я отвечала: «ты просто не умеешь принимать, что я – не проект, а человек».

– Привет, – говорю спокойно. Без сердцебиения.

– Я тут был неподалёку. Увидел твое имя в общей рассылке... И вспомнил.

Пауза. Я не заполняю её.

– Просто хотел спросить, как ты.

Я улыбаюсь. Вот оно, это “как ты”.

Раньше я бы начала доказывать, что у меня всё хорошо. Приводить аргументы. Список достижений. Шутки в тему.

А сейчас... не хочется. Не потому, что плохо. А потому что мне не нужно подтверждать своё «хорошо» чужим «вау».

– Я в порядке, – говорю. – А ты?

– По-разному. Иногда думаю, что мы могли бы...

– Мы не могли. Мы пытались. А теперь... всё по-другому.

Он молчит. И я понимаю: мне не больно. Мне – легко.

– Рад был тебя услышать, – говорит он.

– И я. Удачи, Артём.

Я кладу трубку. Вдыхаю. Не дрожу. Не анализирую. Просто – дальше.

12:15.

Я пишу Вике:

“Мне позвонил Артём.”

Ответ приходит через десять секунд:

“Ага. И?”

“И всё. Без драмы. Без воспоминаний. Просто... закрытая вкладка.”

“Ты взрослая женщина, Варя. Добро пожаловать в клуб.”

18:05.

Я встречаюсь с Дэном. Он ждёт меня у станции. В руках кофе и пирожок.

– Ты светишься, – говорит он.

– Купила новый крем. С лёгким эффектом “я почти выпалась”.

– Что бы это ни было – работает.

Мы идём молча минуту. Потом он спрашивает:

– Как прошёл день?

Я честно отвечаю:

– Мне позвонил человек из прошлого. Я думала, это будет больнее. А оказалось – я уже в другом времени.

Он кивает.

– Значит, ты выздоровела.

– Да.

– От него?

– От себя той, которая цеплялась.

Он берёт мою руку.

– Хорошо. Я хочу быть рядом с той, которая не цепляется. Но держит – когда важно.

Я киваю. И думаю: а вдруг вот оно здоровое счастье? Без тревоги. Без проверки. Просто настоящее.

23:17.

Я лежу на диване. Тучка на подушке. В одной руке чай, в другой – фраза, которую хочется сохранить:

“Свобода – это не когда ты ушёл. А когда не хочешь возвращаться.”

Я улыбаюсь. Спасибо, доктор Дэн. Похоже, вы меня вылечили.

Глава 13

Too good to be true

6

07:40.

Я проснулась до будильника. Не от кошки. Не от тревоги. Просто... проснулась.

И первая мысль была:

“А что, если он просто слишком хороший?”

Даже не он. А момент. Уют, тепло, смех, касания, уверенность.

Слишком ровно. Слишком хорошо. Слишком... без подвоха.

А я – Варвара. Я подвохи чую раньше, чем парфюм.

08:12.

Тучка сидит напротив миски и смотрит укоризненно.

Я налила воду, как всегда. Насыпала корм, как всегда.

Но она не ест. Просто сидит. И смотрит.

---

⁶ Too good to be true – «Слишком хорошо, чтобы быть правдой». Устойчивое выражение, используемое, когда что-то кажется настолько идеальным, что в это трудно поверить. Часто сопровождает моменты сомнения перед неожиданным счастьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.